<РО ИРЛИ, ф. 56, № 387. Письма Достоевского Ф. М. к Достоевскому А. М.>

<На полях слева – обведенная в круг цифра 22. Рядом с ней знак х *и запись*: Миллер стр. 138. – *Ред.>*

Петербургъ 6 Іюня/62 года

Любезный и незабвенный другъ и братъ мой, милый Андрюша, прости голубчикъ за то, что такъ долго, такъ долго не писалъ тебѣ. Не вини меня: Я человѣкъ больной, постоянно больной, а дѣла въ послѣднее время навалилъ на себя столько, что едва расхлебалъ. Не съ моими силами брать на себя столько. Но слава Богу: дѣло у насъ удалось, за то здоровье мое до того разстроилось, что теперь (именно завтра) уѣзжаю за границу до Сентября лечиться. У меня падучая, а сверхъ того много другихъ мелкихъ недуговъ, развившихся въ Петербургѣ. Не сердись-же. Вспомни то, что мнѣ всѣ причины тебя любить и уважать и ни одной – забыть тебя. И потому молчанье мое прими хоть за скверное нерадѣніе съ моей стороны, [а] /но/ не сомнѣвайся въ томъ, что хоть я и лѣнивъ, а все таки люблю и уважаю тебя очень. Я помню, дорогой ты мой, помню когда мы встрѣтились съ тобой, (послѣдній разъ кажется) въ знаменитой Бѣлой Залѣ. Тебѣ тогда одно только слово стоило сказать

// л. 17

кому слѣдуетъ и ты немедленно былъ-бы освобожденъ, какъ взятый по ошибкѣ вмѣсто старшаго брата. Но ты послушался моихъ представленій и просьбъ: Ты великодушно вникнулъ, что братъ въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ; что жена его только что родила и не оправилась еще отъ болѣзни, – вникнулъ въ это и остался въ тюрьмѣ, чтобъ дать брату [приготовиться /къ/ аресту,] приготовить къ тому жену и повозможности обезпечить ее на отсутствіе[:] можетъ быть долгое: Хоть онъ и зналъ тогда, что онъ правъ и кончитъ тѣмъ, что его освободятъ, но когда и какъ обернется дѣло онъ не могъ предугадывать. А если такъ, если ты ужъ такъ разъ поступилъ, такъ великодушно и честно, – стало быть не могъ и я забыть тебя и не вспоминать о тебѣ какъ о честномъ и добромъ человѣкѣ. А ты сверхъ того доказалъ, что и любишь меня. Ты писалъ мнѣ въ Семипалатинскъ и даже помогалъ м[еня]/нѣ/. Жена твоя тоже привѣтствовала меня какъ брата. Я это[му]/го/ не могу за[мѣнить]/быть./ Вѣрьте же оба, и ты и добрая, уважаемая мною жена твоя, что я Вамъ преданъ и очень люблю, а, главное, не сомнѣвайся во мнѣ а на будущее

// л. 17 об.

время.

Хоть я и написалъ въ эти два года до ста печатныхъ листовъ, но братъ Миша, взявшій на себя всѣ денежныя и редакціонныя заботы и журналы еще болѣе трудился. И потому невини его[, что] за молчаніе. У него голова трещитъ отъ заботъ, отъ которыхъ другой давно бы бѣжалъ, или сложилъ руки и тѣмъ вызвалъ бы на себя гибель. Подожди не много: уладятся дѣла наши и мы вѣрно не будемъ такъ чужды другъ другу какъ теперь. Хотя наши дѣла по журналу идутъ не

слыханно-хорошо (у насъ на этотъ годъ 4200 подписчиковъ), но мы надѣлали долговъ за прошлый годъ, и только развѣ третій и четвертый годъ журнала, дадутъ намъ спокойствіе и устойчивое положеніе. Вотъ я теперь ѣду (одинъ) оставляю брата[:]/,/ а самъ думаю: какъ то онъ одинъ безъ меня будетъ[,]/?/ я все таки былъ ревностный помощникъ.

Ѣду я одинъ. Жена моя остается въ Петербургѣ[,]/./ Денегъ нѣтъ, чтобъ ѣхать вмѣстѣ, да и нельзя ей своего сына (моего пасынка) оставить, который готовится къ экзамену въ гимназію. Всѣ наши сестры здоровы. Братъ Коля кое какъ ведетъ свои дѣла; даже [не] /и/ очень не худо, хотя бы все таки желательно было, еслибъ ему побольше повезло. Голеновскій въ отставкѣ и Саша нѣсколько грустна поэтому. Семейство растетъ, а доходу всего-то ихъ домикъ на Петербургской.

// л. 18

Голеновск<ій> вышелъ въ отставку изъ благородной гордости не могши снести не справедливостей начальника, сильнаго человѣка, желавшаго опредѣлить на его мѣсто своего родственника. Саша первая [его] оправдываетъ /мужа/; да и мы всѣ. А между тѣмъ онъ ищетъ теперь мѣста и тяготится своимъ бездѣйствіемъ. Въ этомъ отношеніи у нихъ теперь не совсѣмъ хорошія обстоятельства.

Варинька въ Москвѣ выдала дочь свою замужъ. Вѣрочка живетъ счастливо. Покровскіе здоровы. Я разъ ужъ *6* въ эти два года былъ въ Москвѣ и мнѣ весело было припомнить нашу <*В рукописи:* нашъ – *ред.*> старин[ное]/у,/ /наше/ дѣтство.

Данилевск<ій> что-то передалъ мнѣ про какую-то клевету про тебя, скверную сплетню. Я говорилъ съ Калиновскимъ. Онъ мнѣ /и брату/ написалъ письмо, въ которомъ объясняетъ эт[у]/и/ обстоятельства грязными сплетнями [з] мерзкихъ людей, [и] говоритъ что тебя едва знаетъ и про тебя ничего не могъ говорить дурного. Если хочешь я тебѣ пришлю и это письмо. Отвѣчай мнѣ къ Сентябрю. Я на этотъ разъ обѣщаюсь тебѣ отвѣтить въ скорости.

Обнимаю и цалую тебя. Пож[а]/е/л[у]/а/й мнѣ добраго пути и здоровья. Завтра въ 8 часовъ утра буду уже по дорогѣ въ Берлинъ. Передай полное и искренне/е/ мое уваженіе женѣ твоей; разцалуй своихъ дѣтей и скажи имъ, что у нихъ есть дядя Ѳедя, какъ зовутъ меня всѣ здѣшні[я]/е/ племянники.

Твой братъ, тебя любящій
Ѳ. Достоевскій

// л. 18 об.

<*На полях слева л. 17 об. сделана запись рукой М. М. Достоевского*: И я, голубчикъ Андрюша, приписываю тебѣ одну строку, чтобъ сказать тебѣ, что помню тебя и люблю попрежнему. Обнимаю тебя братски

Твой М. Достоевск<ій.> - *Ред.*>